
ДИСКУССИОННАЯ ПЛАТФОРМА

Н.С. ГУСЕВ

(Институт славяноведения РАН, Москва)

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О МАКЕДОНСКОМ ВОПРОСЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Abstract:

N.S. Gusev. *A new study on the Macedonian question during the First World War*

The author reviews the monograph by the Kharkiv researcher O.N. Gurinova «The Macedonian question in international relations in 1913–1920». For the first time in historiography, the Macedonian problem during the First World War is considered. The author of the monograph attempts to discuss the impact of international relations on the inhabitants of the Macedonian lands.

Ключевые слова: Македония, македонский вопрос, Первая мировая война, О.Н. Гуринова.

Долгие годы в Советском Союзе македонский вопрос являлся табу, в том числе в научной литературе. Однако затем идеологические запреты были сняты, и в России стали появляться первые статьи¹ и сборники статей², диссертации³ и монографии⁴, посвященные македонскому вопросу. Но в них он рассматривался на стадии своего становления или временно-го «затишья» в межвоенный период. Первую попытку силового решения проблемы — Балканские войны 1912–1913 гг. — изучила в своей диссертации Н.А. Учаева⁵, попытку реванша во время Первой мировой войны — харьковская исследовательница О.Н. Гуринова⁶. К сожалению, работы последней не выходили в центральных российских научных изданиях, поэтому практически неизвестны в России. Но эту ситуацию исправляет ее книга⁷, в которой македонский вопрос рассматривается, как указывает автор, с момента заключения Бухарестского мирного договора 1913 г., окончившего Балканские войны и оформившего раздел Македонии, до ратификации болгарским парламентом Нейиского договора, греко-болгарской конвенции об обмене населением и завершения 21 января 1920 г. мирной конференции в Париже (С. 6)**.

* Статья написана в рамках работы над проектом РГНФ/РФФИ № 31-15-01003а1.

** Здесь и далее в скобках указаны страницы монографии.

Монография О.Н. Гуриновой структурирована по проблемно-хронологическому принципу и разделена на четыре главы, первая из которых посвящена историографии и источниковой базе.

Обращает на себя внимание тщательно проработанная историография проблемы, в которой преобладают исследования на болгарском языке, что вполне объяснимо — именно для Болгарии македонский вопрос был наиболее болезненным, что обусловило большое количество научных и публицистических работ на болгарском языке. То, что рецензируемая монография является переработанной кандидатской диссертацией, проявляется в наличии теоретической части, где автор попыталась рассмотреть существующие концепции нации и конструирования нации. Для исследователя, занимающегося такой темой, как Македония, представление об этом необходимо, но в то же время, следует признать, что книга посвящена не проблеме этнического определения населения региона, а международным отношениям вокруг этих земель, и потому данный экскурс представляется, на наш взгляд, излишним. К тому же выводы данного раздела нельзя назвать бесспорными: «Македонцы, будь то славяне, греки или албанцы, — подобно столь же разноязычным швейцарцам — сложившаяся самостоятельная нация», — утверждает автор (С. 54). Однако подобное укладывание балканских реалий в прокрустово ложе европейских аналогий сложно назвать продуктивным путем, ибо оно не учитывает специфику взаимоотношений в регионе. Данную параллель можно использовать как основу для индивидуализирующего сравнения — выявления отличий и специфики для объяснения разных последствий, но это выходит за рамки работы.

Автор признает, что время возникновения македонской нации является дискуссионной проблемой, и относит начало процесса нациогенеза к 60–70-м годам XIX в. (С. 222). Но следует признать, что указанные датировки нельзя считать общепринятыми, а само существование македонцев как нации в начале XX в., что для автора книги является непреложной истиной, остается обсуждаемым вопросом.

О.Н. Гуринова опирается на широкую базу источников: среди них и опубликованные в России, Болгарии, США и Великобритании документы, и архивные фонды Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива, Центрального военного архива (Болгария), Государственного архива Республики Македония. Широкий спектр неопубликованных зарубежных архивных материалов обогащает работу и придает ей особую ценность для российских исследователей. Автор не оставила в стороне и общественное мнение по македонскому вопросу, используя 10 болгарских, 5 сербских, 3 французских, 2 гре-

ческих, румынскую, итальянскую, немецкую, британскую газеты, а также выходившее в Петрограде в 1914 г. издание сторонников независимости Македонии «Македонский голос». Однако назвать выбор русских изданий релевантным сложно: среди них «Воля», «Вечернее время» и «Новое время», причем последняя газета ошибочно названа «российским официозом» (С. 60). За границей, действительно, она нередко воспринималась таковой, хотя МИД это опровергал, но связи редакции были известны, а отношение «Нового времени» к правительству менялось в зависимости от ситуации в высших эшелонах власти⁸. Дополнить картину действий России в конфликте могли бы воспоминания ее дипломатов — А.А. Савинского⁹, находившегося в Болгарии, и В.Н. Штрандтмана¹⁰, пребывавшего в Сербии.

Во второй главе О.Н. Гуринова обращается к периоду невооруженного решения македонской проблемы — с момента окончания Второй балканской войны и до вступления Болгарии в Первую мировую войну. Осветив положение македонских земель в составе разделивших ее Болгарии, Сербии и Греции, автор приходит к справедливому выводу о том, что Бухарестский договор мира на Балканы не принес и привел к «дезинтеграции македонского народа» (С. 78). Далее подробно рассмотрены попытки привлечь Болгарию на свою сторону Центральными державами и Антантой, когда Македония являлась лишь «разменной монетой», судьба которой не интересовала великие державы. Третья глава освещает период боевых действий на территории Македонии: в ней большое внимание уделяется попыткам Болгарии создать структуру управления оккупированной территорией и легитимизировать ее в глазах местного населения. В связи со вступлением в войну Греции политический вес и значение Софии выросли, начался зондаж почвы для сепаратного мира, но Болгария сильно зависела от Центральных держав и не имела возможности самостоятельно выйти из войны. Созданная двумя российскими революциями ситуация, несмотря на то, что исчезла главная заступница Сербии, также не принесла никаких дивидендов Софии — Австро-Венгрия стала претендовать на искомые территории, а последовавший вскоре прорыв у Добро поле вывел Болгарию из войны в статусе побежденного государства, чьи претензии не интересовали победителей. Менее же всего, как замечает автор, прислушивались к мнению местного населения: «Что же касается македонцев, то, увы, они не распоряжались своей судьбой, их страна являлась лишь полем боя и объектом международных отношений!» (С. 171). Но как О.Н. Гуринова показывает в следующей главе, македонцы и не могли сформулировать своего мнения, поскольку наиболее активные их представители по-разному видели будущее этих земель: в составе Болгарии или в виде автономного государства под международным покрови-

тельством (С. 182–183). Однако первый вариант был невозможен в силу статуса Болгарии как побежденной стороны, второй же — статуса Сербии и Греции, которые на правах победившей стороны блокировали любые попытки отделения македонских земель. И в конце концов новый раздел Македонии Нейским договором нанес «серьезный удар по развитию демократических и интеграционных процессов на Балканах» (С. 214) и стал на долгие годы основным источником обострения международных отношений в регионе. Но виновными в этом являются не только великие державы, но и правительства балканских стран (С. 216).

В заключении своей монографии О.Н. Гуринова обобщает результаты исследования и находит взаимоотношения болгар и македонцев аналогию во взаимоотношениях русских и украинцев, которую, на наш взгляд, также стоит рассматривать не более как постановку проблемы для компаративного исследования, впрочем, малоперспективную — слишком очевидны и велики отличия. Авторское же расширение аналогии до современности представляется нам избыточной актуализацией исследования, смешивающей различные идеологические основания и мотивации.

Надо признать, что работа не свободна от огрехов: здесь и болгаризмы («Одрин» вместо «Адрианополь» (С. 79), «Карнегиевская комиссия» вместо «Комиссия Карнеги» (С. 60)), и несоблюдение правил современной орфографии в форме сохранения буквы «ъ» в названии болгарских газет (С. 93, 105). Далее О.Н. Гуринова пишет: «Объявления Россией, Англией и Францией войны Болгарии 18 октября 1915 года» (С.119–120), хотя в используемой ею работе Г.Д. Шкундина детально показан алгоритм вступления Болгарии в войну: британское правительство объявило ей войну 15 октября, французское 17 октября констатировало состояние войны с 16 октября, а манифест об объявлении войны Россией был отправлен Николаю II на подпись 18 октября, опубликован позднее, но с пометой именно от этого числа¹¹.

Однако указанные недостатки не снижают значимости монографии О.Н. Гуриновой, в которой в научный оборот введен широкий круг источников и сложный клубок противоречий вокруг македонских территорий представлен с нового ракурса — значения происходившей борьбы именно для населения спорного региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Едемский А.Б., Карасев А.В., Цехмистренко С.П.* К истории македонского вопроса // Советское славяноведение. 1993. № 3; *Исаева О.Н.* Македонский вопрос и Россия в н. XX в. // Новая и новейшая история. Вып. 15. Саратов, 1995; *Бурбыга В.А.* Российское славяноведение и публицистика об этнической принадлежности македонских славян (1893–1903 гг.) // Болгарский ежегодник. Т. 3. Киев, 1998; *Исаева О.Н.* Некоторые проблемы македонистики // Славянове-

дение. 2004. № 5; *Евдокимович А.Л.* Македонский вопрос в политике Коминтерна (1920–1929 гг.) // Российские и славянские исследования. Вып. 3. Минск, 2008; *Валева Е.Л., Исаева О.Н.* Македонистика под запретом. К истории становления науки в СССР // България, Балканите и Русия. XVIII–XXI век. Българо-руски научни дискусии. София, 2011.

² Македония: Путь к самостоятельности. Документы / Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М., 1997; Македония: проблемы истории и культуры / Отв. ред. Р.П. Гришина. М., 1999; Россия (СССР) и Македония: история, политика, культура 1944–1991 гг. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2013.

³ *Ямбаев М.Л.* Македония и Россия (1897–1902 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Войтова Я.Н.* Македонский вопрос и политика Коминтерна 1919–1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

⁴ *Сквозников А.Н.* Македония в конце XIX — начале XX века — яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010.

⁵ *Учаева Н.А.* Македонский вопрос в период Балканских войн 1912–1913 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.

⁶ *Гуринова О.М.* Македонське питання в міжнародних відносинах 1913–1920 рр.: дис. ... канд. іст. наук. Харків, 2013.

⁷ *Гуринова О.Н.* Македонский вопрос в международных отношениях 1913–1920 гг. Харьков, 2015.

⁸ *Кострикова Е.Г.* «Мост через пропасть»: Отдел печати МИД и русская пресса в начале XX века // Российская история. 2010. № 5. С. 191.

⁹ *Savinsky A.* Recollections of a Russian Diplomat. London, 1937.

¹⁰ *Штрандтман В.Н.* Балканские воспоминания / Подгот. текста и вступ. ст. А.Л. Шемякин. М., 2014.

¹¹ *Шкундин Г.Д.* Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 — март 1916 г.). София, 2007. С. 27–29.